

Preis 50 Pfennig

Подписная цена в Берлине и пригородах, с доставкой собственными рассылными ежедневно на дом — 10 мар., почтой 10 мар., при еженедельной непосредственной высылке бандеролью — 13 мар. в месяц. В Гамбурге — 10 мар., в Франкфурте — 10 мар., в Веймаре — 10 мар., в Голландии — 14 фл., в Дании — 3 кр., в Норвегии — 3 кр., в Швеции — 3 кр., в Англии — 3 шил., в Италии — 10 лир, в Америке — от 1 долл. в Швейцарии — 3 фр., в Испании — 3 пез., в Финляндии — 10 ф. мар., в Латвии — 15 герм. мар., в Австрии — 15 герм. мар., в Венгрии — 15 герм. мар., в Чехо-Словакии — 15 герм. мар. в месяц. Для военнопленных подписчиков в контрфорсе «Рул» за 1 месяц 8 мар. Къ заказу просить прилагать деньги, во избежание замедления высылки.

Объявления 3 мар. 50 пф. за строку непарелю, для ищущих мѣсть и для рекламы — 2 мар. за строку. Приемъ объявлений и подписки въ «Ullsteinhaus», Berlin SW 68, Kochstr. 22-26, и во всѣхъ городскихъ отделе- нияхъ Ullstein, а также и въ редакціи газетъ «Рул», Berlin SW 68, Markgrafentw. 13. Редакция открыта ежедневно отъ 11 часовъ дня до 2 час. дня. Редакторъ принимаетъ ежедневно отъ 2 до 3 час. дня. Телефонъ редакціи: Nordplatz 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

При ближайшемъ участіи Г. В. Гессена, проф. А. И. Каминки и В. Д. Набокова.

98-й Воскресенье, 13 марта (28 февраля) 1921 года. 1-й г. изд.

номеръ 8 страницъ.
одни въ номеръ:

- Годы года.
mort saisi levif. — Г. В. Гессена.
- Годы года.
Годы года. — В. Татаринова.
- Годы года.
Годы года. — А. Дроздова.
- Годы года.
Годы года. — Влад. Набокова.
- Годы года.
Годы года. — И. Гуревича.

Ходъ борьбы.

Борьба между Петербургомъ и Кронштадтомъ.

(Отъ собственного корреспондента.)
Рига, 12. III.

Большевики формально объявили войну Кронштадту. Кронштадтъ от- вѣтил ультиматумомъ, требующимъ сдачи Петербургу до 12 марта.

10-го марта шель тяжелый артил- лерійской бой. Красная Горка замол- чала. Сообщеніе между Ораніен- баумомъ и Красной Горкой и между Петербургомъ и финляндской грани- цей нарушено.

Въ Кронштадтѣ положение нор- мальное, цѣны дешевыя. Петербургъ сильно пострадалъ отъ бомбардировки.

(Отъ собственного корреспондента.)
Теріоки, 11. III.

Насколько отсюда можно видѣть, бои распространились на материкъ. Въ прошлую ночь за Сестрорѣцкомъ

было зарево; тамъ стрѣляли изъ поле- выхъ орудій.

Кронштадтъ осыпалъ мѣстность сраженія снарядами изъ орудій са- мыхъ крупныхъ калибровъ.

(Отъ собственного корреспондента.)
Парижъ, 11. III.

Полученныя здѣсь изъ Гельсинг- форса телеграммы сообщаютъ, что огонь береговыхъ батарей по Кро- нштадту все болѣе слабѣетъ. Нѣкото- рыхъ батарей замолкли. Однако боль- шевики подвозятъ на позиціи новыя орудія и угрожаютъ снести Кро- нштадтъ съ лица земли, если онъ не капитулируетъ.

Всеобщая забастовка въ Петербургѣ.

(Отъ собственного корреспондента.)
Рига, 12. III.

Въ Петербургѣ снова всеобщая забастовка. Не участвующихъ въ забастовкѣ бастующіе снимаютъ съ работъ;

Le mort saisit le vif.

Со времени великой войны событія стали развиваться съ такой быстро- той и въ такомъ грандиозномъ ма- штабѣ, что послѣвать за ними анали- зомъ ума и чувства, разбираться въ происходящемъ и тѣмъ болѣе загля- дывать въ будущее — стало невоз- можно. Но тѣмъ охотнѣе и естествен- нѣе стали слышаться съ разныхъ сто- ронъ и по разнымъ поводамъ заднимъ числомъ всякія 'глубокомысленныя «если бы». Если бы не случилось того- то, если бы такой то не сдѣлалъ того- то, если бы во время было предусмотрѣ- но то то... Стара истина, что исторія движется путями иррациональны- ми и очевидно поэтому, что всякія случайности играютъ роль въ разви- тіи событій, что оно совершается не по прямой линіи, а вѣется извилисто. Но линія эта, словно намагниченная, неизмѣнно притягиваетъ къ себѣ, от- ставляя логику развитія, которую ника- кія случайности сломить не могутъ, особенно въ эпохи коренныхъ кризи- совъ, являющихся въ результатѣ дол- говременнаго накопленія противорѣчій и борьбы сталкнующихся силъ.

Сколько разъ приходилось слы- шать, что исторія пошла бы иначе, если бы тотчасъ послѣ революціи былъ заключенъ миръ, Москва или Петербургъ были бы взяты, если бы Деникинъ или Юденичъ сдѣлали то то и не прозвали того то. Впик- нувши нѣсколько глубже, нетрудно убедиться, что такое «если бы» либо безпредметно по своей невозможности, либо ничего не измѣнило бы или даже ухудшило бы результаты, если бы оно реализовалось.

Едва ли не наиболѣе часто это «если бы» примѣнялось въ отношеніи Керенскаго. Вотъ не соверши онъ та- кой то ошибки, такой то непослѣдо- вательности, и тѣ упованія, которыя на него возлагались, непременно бы осуществились. А между тѣмъ имен- но по отношенію къ Керенскому все такія «если бы» содержатъ въ себѣ глубоко внутреннее противорѣчіе. Керенскій, каковъ онъ есть, самая типичная фигура нашей революціи и отъ любого «если бы» отъ Керенскаго ни- чего бы не осталось. Типична фигура эта, начиная съ того, что онъ возне- сень былъ совершенно случайно, по- добно тому, какъ въ 1905 и 1906 году случайно оказались на гребнѣ обще- ственной волны Галонъ и Хрусталевъ, свалившіеся, когда схлынула волна, въ самую глубь человѣческой пучины. Типична фигура эта еще и потому, что на ней можно съ полной опредѣлен- ностью сказать: «наша революція кон- чено сошла съ». Сколько разъ Керен- скій подавалъ въ отставку, но и тогда, когда никто въ него не вѣрилъ боль- ше, когда его непригодность вполнѣ выяснилась, все таки никого другого найти ему въ премирники не удавалось, и какъ друзья его, такъ и враги, неиз- мѣнно просили его остаться на мѣстѣ или даже расширить полномочія и компетенцію. Вотъ, почему можно опять таки сказать, что Керенскій представляетъ олицетвореніе револю- ціи. Экспансивный до самозабвенія и провинциально актерствующій, падаю- щій въ обморокъ отъ переутомленія и итраціи на парской роляи браваур- ные вальсы, въ то время какъ въ другомъ этажѣ Зимняго дворца проис- ходитъ критическое засѣданіе Времен- наго правительства, мечущійся между правыми и лѣвыми, призывающій Корнилова и затѣмъ объявляющій

дней празднованія столѣтія русской революціи, Клемансо о казалъ такъ: не надо принятъ вернуть еп блос. И прибавилъ: пр и ня и а емъ, съ ея угасаю- щей ея подвигами, съ ея злодѣйны- ми ероями, и для насъ о а г е д и е в о л о ц і я. Быть можетъ въ это время, когда и русская ре- волюція, въ историческомъ своемъ сѣ еще и по-нычѣ не закончивъ, будетъ принята еп блос и возна. Но для этого о а зъ разру- шеніи должна стать твояской. ервомъ періодѣ своего развитія пыталась творить новую Увы, эти попытки не превра- тили въ жизнь: широкіе замыслы сь на бумагѣ, а дѣйствитель- ности дала одиѣ лишь безобразныя и нны картины распада во всеѣхъ ахъ государственнаго и обще- ства бытъ.

тому такъ случилось—объ этомъ аю уже много тысячъ страницъ. рѣши бы сегодня остановиться ка двухъ чертахъ этого неда- рошлаго, которыя легко мо- ворозродиться и въ настоящемъ. того: съ ея признаки, что онѣ озрѣлись. Повторяются роко- шибки прошлаго,—ошибки, при- условіяхъ превращающіяся въ нныя преступленія.

рвая черта—это либо искреннее еденіе, либо ложь и фальшь— ельная или бессознательная — нманіи революціоннаго процес- происхожденія, его движущіея ро- вь и въ оцѣнкѣ его послѣд- . Теперь, вѣдь, никто уже не еся оспаривать тотъ фактъ, что оцей причиной революціи 1917 было утомленіе войною и всеміи о связанными дѣйствіями и ли-

шеніями. Тогда революціонное дви- женіе хотѣли объяснить народнымъ возмущеніемъ противъ «умѣлаго, не- достаточно энергичнаго веденія вой- ны. Стихийному бунту были навязаны совершенно чуждые ему лозунги. От- сюда роковое недоразумѣніе между властью, образовавшейся въ первые же дни во имя этихъ лозунговъ, взявшей ихъ осуществлять, и массами, ждавшими отъ переворота прежде все- го—скораго прекращенія войны. Власть была создана временнымъ ко- митетомъ Гос. Думы. «Демократія» и- мѣла въ немъ одного лишь представителя, назвавшего себя ея заложникомъ въ правительствѣ и рукоположеннаго въ такомъ качествѣ Совѣтомъ рабоч. депутатовъ. Этимъ, съ перваго же дня, были внесены зародышъ разлада и въ составѣ Врем. правительства. Прави- тельство говорило «государственныя, кадетскія» рѣчи, не находящія отзвука въ странѣ. Совѣтъ рабочихъ депу- татовъ, не рѣшавъ прямо съѣтъ на большевистскій ступль, не могъ, ко- нечно, сидѣть и на ступлѣ просто-де- мократическомъ, и поставилъ своей за- дачей революціонный контроль бур- жуазнаго правительства. И пошелъ развалъ, начавшійся неразберихой, а кончившійся большевистскимъ бун- томъ, подготовленнымъ восьмью мѣся- цами топтанія на мѣстѣ, повальнаго дезертирства, стихійнаго осуществле- нія большевистскаго лозунга «грабъ награбленное».

Вторая черта—господство и за- силіе революціонной фразеологіи, заливавшей потоками разрушительнаго краснорѣчія всю страну. Никто, или почти никто, не считалъ себя отвѣт- ственнымъ за это свое краснорѣчіе и не думалъ о его послѣдствіяхъ. А между тѣмъ прислушиваясь къ рѣ- чамъ звучавшимъ въ день празднича- нія пролетарскаго 1 мая на всеѣхъ пла- щадяхъ Петербурга, можно было ощу- пать не дуновение свободолобивой революціи, раскрѣпощающей страну, рвущей цѣпи рабства и строящей основы новой жизни, а близость бѣшеннаго вихря бунтарства, «бездомленнаго и бесплощаднаго», какъ назвала его Пушкинъ.—Легчина еще не было, но духъ его носился надъ толпой. И онъ не встрѣчалъ отпора. Все такъ-то хотѣли идти въ унисонъ,

въ эти первые дни революціи, въ этотъ медовый ея мѣсяцъ, который былъ на- званъ «безкровнымъ», хотя въ эти же первые дни въ Кронштадтѣ пролила была кровь, произошли жестоки; от- вратительныя убійства и не менѣе же- стокія и отвратительная расправа съ офицерами флота. Отрезвленіе потомъ наступило, но уже было поздно.

Что же мы видимъ сегодня въ эти дни, когда такъ настойчиво «третья» революція воскрешаетъ память о пер- вой? Все свѣдѣнія, какъ мы уже это отмѣчали и подчеркивали, свидѣтель- ствуютъ о стихійности движенія, и какъ разъ то обстоятельство, что оно немедленно перекинулось по всей Рос- сіи, только подтверждаетъ, что въ ос- новѣ его лежитъ доведенный до зры- ва протестъ противъ нестерпимаго ре- жима. Третья революція возстаетъ противъ третьего интернаціонала, пытаясь отдѣлаться отъ него, въ Кро- нштадтскихъ воззваніяхъ, очевидно на- писанныхъ рукою умѣлаго тактика, идею «власти совѣтовъ», избранныхъ на началѣ всеобщаго голосованія, — требуя политическ. правъ, устраненія чрезвычайки и т. д. Объ Учредитель- номъ Собраніи то говорится, то не го- ворится— Вождей не видно, организа- ціи нѣтъ, центра, яснаго, всеміи при- знаннаго, даже и быть не можетъ. А между тѣмъ уже несутся съ береговъ Сены «истинно-революціонные» клики и люди, пережившіе угаръ и похмѣлье первой революціи, готовы подстегнуть коней, везущихъ колесницу третьей. Слово имъ мало кровавыхъ уроковъ прошлаго. Они гуще всего боятся реакціи, и этотъ страхъ понятенъ и естественъ для всеѣхъ, кто опираетъ историческую возможность если не на необходимость такой реакціи. Но именно это предвидѣніе грядущей опасности должно было бы обязывать къ вели- чайшей сдержанности и обдуманности въ каждомъ выступленіи. А этого-то и незамѣтно. Наоборотъ, все прочіе хотѣ- ния укрѣпиться на «новыхъ» пози- ціяхъ; не замѣчая, что этимъ напередъ сокращенъ и обезсиленъ будущій фронтъ борьбы съ реакціей, а ей да- ны лишь новыя нища.

Во-истину несправимы мы, и му- дрость вчерашняго дня теряетъ надъ нами власть при первыхъ боевыхъ фанфарахъ сегодняшняго.